

На правах рукописи

Тишков Сергей Леонидович

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ТОТАЛИТАРИЗМА
(на примере фашистской Германии)**

**Специальность 23.00.02 - «*Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии*».**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва — 2004

Работа выполнена на кафедре социальной и политической философии
Московского гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор -
Журавлев Випалий Васильевич

Официальные оппоненты:
доктор политических наук, профессор - Матвеев Роальд Федорович
доктор исторических наук, профессор - Кремер Илья Семенович

Ведущая организация:
Институт сравнительной политологии
Российской Академии Наук

Защита состоится «22» апреля 2004 года в 14-30 часов на заседании диссертационного
совета D 521.004.03 при Московском гуманитарном университете по адресу: 111395,
Москва, ул. Юности 5/1, в корпусе № 3, аудитория № 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МосГУ в корпусе № 3.

Автореферат разослан «19 » марта 2004 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

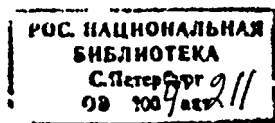
А. К. Сковиков

I. Введение

Рассматриваемая в диссертации проблема имеет большое значение для политологии и практики в сфере политических технологий. Исследование проблем, связанных с приходом и пребыванием у власти национал-социалистской партии в Германии и того, какими методами и с помощью каких пропагандистских средств ее лидеры формировали менталитет немецкого народа является актуальным и для современной политической науки. Речь идет о явлении, основанном на политических технологиях, которое, хотя и в модифицированном виде, представляет реальную опасность и в современном информационно-коммуникативном обществе для стабильного, демократического развития многих стран, в том числе для постсоветской России.

Объясняя причины появления в последние годы многочисленных «досюэ» и воспоминаний о Гитлере и других главарях Третьего рейха, итальянский ученый Роберт Конкуэста отмечает, что образы и идеи бывших диктаторов Европы воскресают не случайно. Они появляются именно тогда, когда в обществе зреет востребованность на них. Кризисные процессы в целом ряде стран современного мира создают благоприятную почву для возникновения и развития тоталитарных тенденций и экстремистских идеологий. Этим определяется политическая актуальность темы диссертации.

Смысл исторической памяти — в извлечении уроков из пережитого. «Народ, — писал известный американский философ Сантаяна, — который не помнит своего прошлого, обречен вновь его пережить». Пример фашистской Германии в данном контексте является весьма показательным и может служить серьезным предостережением всем тем, кто недооценивает реальную опасность возрождения нацистских тенденций, методов и форм пропаганды в современном обществе.

Несмотря на бесчеловечную, иррациональную идеологию и политику фашистских лидеров, им удалось с конца 1920-х г. значительно расширить, а затем сохранить в течение длительного периода времени социальную базу национал-социалистской партии. До того момента в мире вряд ли можно было найти другой пример, когда в течение всего двух лет (1928—30 гг.) такое огромное количество избирателей, как в Германии, настолько изменили свои политические пристрастия, что позволило нацистам увеличить свое представительство в парламенте примерно в 8 раз.

В этой связи представляется важным исследовать причины, по которым миллионы немцев были по существу превращены в некритически мыслящую массу, а также совершили все то, что американский психолог и историк Р. Бинион охарактеризовал как «эпилептический припадок немецкого народа», как всеобщую «шизофрению нации».

Если попытаться коротко сформулировать основной фактор, сделавший возможным реализацию всего этого, то его можно было бы выразить емким понятием, «ПРОПАГАНДА» с ее изощренными в условиях Третьего рейха содержанием, формами, средствами и методами воздействия на массы. В фашистской Германии пропаганда приобрела огромное значение. Именно в этой стране было создано первое в мире специальное министерство пропаганды, а его главой стал один из наиболее доверенных и приближенных к Гитлеру чиновников Йозеф Геббельс, который с 1926 г. бессменно возглавлял пропагандистский аппарат национал-социалистской партии.

О том, какую роль придавал Гитлер пропаганде или психологическому воздействию в борьбе за привлечение масс на сторону нацистов, наглядно видно из его заявления, процитированного в декабре 1939 г. известным французским писателем, бывшим в то время главой французского министерства информации Жаном Жироду. «Наша война, — подчеркнул Гитлер, — начинается задолго до того, как войска приступают к боевым операциям Артиллерийская подготовка перед наступлением,

свойственная окопной войне, в будущем будет заменена применением психологического оружия с целью подорвать моральный дух противника посредством пропаганды, прежде чем заговорят пушки»¹. Пропагандистская работа с целью воздействия на массовое политическое сознание неизменно находилась в центре внимания политических руководителей Третьего рейха.

Традиции анализа массового политического сознания восходят к трудам таких политологов, философов, социологов и социальных психологов конца XIX — начала XX веков, как крупнейшие представители «философии жизни» Ф. Ницше, разработавшего, в частности, учение о воле к власти, и О. Шпенглер, который считал, что диктатура и авторитет сильной власти приведут к объединению цивилизации на основе мощной организации и техники. Нацисты проявили большой интерес к опубликованной им в 1922 г. работе «Preussentum und Sozialismus» («Пруссачество и социализм») и считали, что она соответствует их идеологии. Но после прихода фашистов к власти О. Шпенглер стал критиковать политический режим и поэтому попал в опалу.

В 30—50-е гг. XX века традиции анализа массового сознания, как сознания «толпы» и «темных масс», получили дальнейшее развитие в трудах известного испанского представителя «философии жизни» и одного из основоположников теории массового общества и массовой культуры Хосе Ортега-и-Гассета (1883—1955). В своих работах он проанализировал кризис в первой трети XX века различных областей культуры, искусства, политики и экономики². «Когда единичный субъект, — писал Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс», — становится частью массы, он неизменно подпадает под власть определенных, а именно инстинктивных, иррациональных страстей, темных импульсивных реакций...

¹ Цит. по Курт Рисс. Геббельс адвокат дьявола. М., 2000, С. 251.

² См.: Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. М., 1991; Ортега-и-Гассет. Восстание масс. М., 2001.

Неприспособленность мешает ему принимать разумные решения и составлять правильные мнения. Поэтому мнения надо втискивать в людей под давлением извне, как смазочное масло в машину»¹. Подобные же взгляды разделяли и поддерживали политические лидеры Третьего рейха.

В этом контексте сохраняют интерес работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о проблемах индивидуального и массового сознания и особенно о механизме, формах и методах воздействия правительственных структур на формирование общественного мнения. «Надо всеми силами, — подчеркивал В. И. Ленин, — собирать, проверять и изучать... объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а масс...»². Надо «уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т.п. этой массы и только комплексный подход дает возможность «понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя...»³.

Следует подчеркнуть, что при тоталитарном политическом режиме в Советском Союзе также уделялось большое внимание технологиям манипулирования массовым политическим сознанием.

Степень научной разработанности рассмотренных в диссертации проблем. В последние десятилетия, особенно после радикальных перемен в политической жизни современной России, в отечественной и зарубежной литературе появилось много работ о проблемах тоталитаризма. Их авторы показали, что его возникновение было обусловлено рядом конкретных объективных и субъективных факторов и высказали различные точки зрения о сущности и признаках тоталитаризма, как понятия и как политической реальности XX века, о его разновидностях, идеологии и методологии исследования.

¹ Цит. по Б.А. Грушин. Массовое сознание. М., 1987. С. 285.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25. С. 245.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41. С. 192.

Глубокий и всесторонний анализ указанной проблемы дан в серьезном комплексном исследовании Института всеобщей истории РАН, посвященном истории возникновения тоталитаризма, его идеологии, специфическим особенностям развития в Европе и его преодолению¹. Целый ряд работ отечественных ученых посвящен анализу тоталитарного и посттоталитарного общества и роли, а также месту социальных наук в условиях тоталитаризма².

Значительный интерес для автора в ходе подготовки диссертации представили работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам политической социологии культуры и искусства в условиях тоталитарных режимов и их влияние на формирование массового политического сознания³.

В последние десятилетия в России был опубликован целый ряд работ, посвященных проблемам массового политического сознания и политической психологии. Интересные материалы по поводу массового политического сознания, его природы, особенностей условий возникновения, его связей с происходящими в обществе политическими и социально-экономическими и иными процессами содержатся в работах Г.

¹ Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. Руководители авторского коллектива Я.С. Драбкин, Н.П. Комолова. М., 1996.

² См. например: Тоталитаризм: к истории и теории вопроса. М., 1992; Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989; Тоталитаризм: что это такое? Ч. 1 и ч. 2, М., 1993; Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Сборники статей. Вып. 1, 2, 3 и 4. Томск, 1996 и др.

³ См. напр.: От проблемы тоталитаризма — к проблематике посттоталитаризма, от политической социологии — к социологии культуры. Тоталитаризм и посттоталитаризм. М., 1994, в книге 2, С. 216—282; Голомшток И. М. Тоталитарное искусство. М., 1994; В М. Володарский. Искусство при тоталитаризме // Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996, С. 209—260.

Ашина, Б. Грушина, П. Гуревича, В. Журавлева, Г. Овчинникова, А. Уледова¹.

Важное место в литературе по проблемам формирования общественного мнения занимает первая, целиком посвященная сущности и основным его особенностям монография Б. А. Грушина «Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования» (М., 1987), в которой дан комплексный анализ массового сознания как особого типа общественного сознания, его феномена, специфики и социальной природы, условий возникновения и функционирования, его соотношения с процессами, происходящими в обществе в сферах экономики, политики, культуры, идеологии.

При анализе массового политического сознания, как особого типа общественного сознания, а также условий его возникновения и функционирования, важное значение имеет тезис В. В. Журавлева о том, что «...сознание общества немислимо вне сознания образующих его мыслящих индивидов. Нет общественного сознания вообще, вне конкретных человеческих существ. Общественное сознание не существует помимо индивидуального сознания или наряду с ним. Практически оно существует и является реальностью благодаря сознанию людей, образующих общество»².

Особый интерес представляют работы отечественных исследователей по проблемам политического устройства Германии в период фашистской диктатуры Гитлера. В России, также как и во многих других странах, накоплен огромный документальный и исследовательский материал по

¹ Ашин Г. Доктрина массового общества: М., 1971; Грушин Б. А. Массовое сознание. М., 1987; Гуревич П. С. Буржуазная идеология и массовое сознание. М., 1990; Журавлев В. В. Общественное и индивидуальное сознание. М., 1963; его же. Общественное и индивидуальное сознание. Методологические проблемы общественных наук. М., 1979; Овчинников Г. К. Массовое сознание как объект социологического анализа. М., 1974; Уледов А. К. Структура общественного сознания. М., 1968.

² Журавлев В. В. Общественное и индивидуальное сознание. М., 1963. С. 4.

истории возникновения и развития фашистских государств, их сущности, специфическим особенностям, типологии фашистских политических режимов, выявлены многие деструктивные последствия их реакционной политики. В вышедшей в 1977 г. коллективной монографии «История фашизма в Западной Европе» была предпринята одна из первых попыток сравнительного анализа фашистских политических режимов и движений в Западной Европе между двумя мировыми войнами¹. В последующий период в политической науке появились новые работы о разных аспектах политики, истории, идеологии фашизма и в первую очередь о его германской² и итальянской³ разновидностях, где фашистские партии не только добивались прихода к власти, но сумели ее захватить, тогда как в ряде других западноевропейских стран, как, например, в Англии и Франции, они не смогли и приблизиться к ней.

Широкий круг проблем, связанных с политической социологией, политикой, экономикой, идеологией, массовой базой и генезисом фашизма проанализированы в работах А.А. Галкина⁴.

¹ См.: История фашизма в Западной Европе. М., 1977.

² См., например: А. С. Бланк. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация, идеология, методы. М., 1978; Безыменский Л. А. Разгаданные загадки третьего рейха: книга не только о прошлом. 1933—1941. М., 1984; Л. И. Гинцберг. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972; В. Д. Ежов. Происхождение и классовая сущность фашизма // История фашизма в Западной Европе. М., 1978; Мельников Д., Черная Л. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1981; Прозектор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985; Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. М., 1981; Розанов Г. Л. Конец «Третьего рейха». 2-е изд. перер. и допол. М., 1990; Кремер И. С. ФРГ: внутренняя борьба и внешняя ориентация. М., 1977; Кремер И. С. ФРГ: эталы восточной политики. М., 1986.

³ См., например: Лопухов Б. Р. История фашистского режима в Италии. М., 1977; Лопухов Б. Р. Послевоенный кризис и фашистская диктатура в Италии (1919—1929 г. г.) // История фашизма в Западной Европе. М., 1978.

⁴ См.: Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967; А. А. Галкин. Германский фашизм. Издание 2-е дополненное и переработанное. М., 1989; А. А. Галкин. Социология неонацизма. М., 1971.

Значительный интерес, также, представляет основанное на дневниках одного из ближайших сподвижников Гитлера, Й. Геббельса, исследование Елены Ржевской¹, в котором дана обстоятельная характеристика этого идеолога и пропагандиста нацизма. Автор работы в годы Великой Отечественной войны в качестве переводчицы в штабе Советской Армии прошла от Москвы до Берлина и принимала непосредственное участие в опознании в логове фашистов тел Гитлера и Геббельса и в первоначальной разборке документов в бункере.

Найденные в одном из чемоданов Геббельса, состоявшие из десяти толстых тетрадей его дневники, были доставлены в Москву. После того, как в 1969 г. во время посещения Берлина Л. И. Брежнев передал германским властям микрофильмированные дневники Геббельса, они были в 1987 г. изданы в четырех томах по заданию Мюнхенского института современной истории в сотрудничестве с федеральным архивом немецким историком Эльке Фрелих, а в 1994 г. на их основе была опубликована книга Елены Ржевской «Геббельс. Портрет на фоне дневника». В ней на фоне дневника Геббельса на основе исторических фактов и доверительных бесед Геббельса с Гитлером показаны основные средства и методы, использовавшиеся главарями нацистов в борьбе за власть и в ходе ее осуществления, а также к каким трагическим последствиям привела фашистская идеология и политика на практике.

Сложным историко-культурным и социальным проблемам, таким как фашизм и культура, фашизм и интеллигенция, посвятила свою работу «Миф, реальность, литература» Ц. И. Кин. Она подчеркивает, что «фашистский режим не только не создал, но просто не мог создать сколь-нибудь жизнеспособную культуру. Реакционный и эклектический характер

¹ Елена Ржевская Геббельс Портрет на фоне дневника М, 1994

фашистской идеологии сам по себе исключал возможность создания подлинных художественных и духовных ценностей»¹.

Несомненную пользу в работе над диссертацией оказали многие работы иностранных авторов, как переведенные на русский язык², так и те, с которыми мне удалось познакомиться в отечественных библиотеках и в Британской библиотеке в Лондоне, на немецком³ и английском языках⁴.

Большой интерес, который британские исследователи проявляют к средствам и методам пропаганды, использовавшимся в Третьем рейхе, связан с серьезной работой, проводимой в Великобритании по усовершенствованию информационных технологий и средств массовой

¹ Кин Ц. И. Миф, реальность, литература. М., 1968. С. 156

² См., например: Р.Д. Андерсон. Тоталитаризм: концепт или идеология // Полис. 1993, № 3; Герлингхауз Г. Кинодокументалисты мира в битвах нашего времени. М., 1986; Желев Ж. Фашизм. М., 1991; Люкс Л. Большевизм, фашизм, национал-социализм — родственные феномены // Вопросы философии. 1998, № 7; Люкс Л. «Особые пути» — «пути в никуда». О крахе особых путей России и Германии в XX веке // Вопросы философии. 2001, № 12; Манн Томас. Культура и политика (1939). Собр. соч. М., 1961, т. 10; Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства. М., 1991; Ортега-и-Гассет. Восстание масс. М., 2001; Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993; Ф. Рышка. Организация фашистского государства // Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М., 1981; Садуть Жорж. История киноискусства. От его зарождения до наших дней. М., 1957; Фромм Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

³ См., например: Shell K. Meinungsmanipulierung im Faschismus; ZFG, 1969; Klimsch G.W. Die Entwicklung des National-sozialistischen Filmmonopols von 1933—1940, М., 1954; Leni Riefenstahl. Hinter den Kulissen des Reichsparteitag. Films, ect. М., 1935.

⁴ См., например: The Goebbels diaries, the last days. London, 1978; Bramstedt. Goebbels and National Socialist Propaganda 1925—1945. Michigan, 1965; Rauschnig Hermann. Hitler speaks. A series of political conversations with Adolf Hitler on his real aims. London, 1939; Sington, Derrick and Weidenfeld. The Goebbels Experiment. A study of the Nazi propaganda machine. London, 1942; Zeman, Zbynek Anthony. Nazi Propaganda. London 1964; Leni Riefenstahl, The fallen film goddess. New York, 1976; Leni Riefenstahl, Five Lives. London, 2000; Leni Riefenstahl and Olympia. London, 1986; Propaganda and the German cinema, 1933—1945. London, 2001.

информации. Всемирные информационные сети этой страны (к примеру, Би-би-си) занимают лидирующие позиции в мировом информационном пространстве. И не секрет, что многое из высокопрофессиональных приемов было позаимствовано из методов работы министерства пропаганды Геббельса, например, радиовещание на языке противника¹.

На основе дневников Геббельса написана вышедшая в серии «Тайны Третьего рейха» и переведенная с английского языка книга Курта Рисса «Геббельс адвокат дьявола»². Ее интерес определяется тем, что помимо дневников Геббельса Курт Рисс использовал также рассказы его родственников (мать, сестра, зять, теща), а также непосредственных очевидцев событий тех дней, близко знавших и работавших с Геббельсом (Ганса Фритше — человека номер два в Министерстве просвещения и пропаганды Германии, Карла Мелиса, управляющего делами министерства, Инги Гильденбранд — личного секретаря Геббельса, его личного стенографиста Отто Якобса и др.), а также материалы представителей разведки США и Великобритании.

Необходимо отметить, что многие материалы по данной тематике, публиковавшиеся в средствах массовой информации, носят скорее публицистический, чем научный характер, но, тем не менее, оказались полезными в процессе исследования.

Источниковедческую базу диссертации составили официальные партийные и правительственные документы, письма, а также правовые акты, непосредственно относящиеся к рассматриваемой в работе тематике³. Важное значение при подготовке диссертации имели работы и выступления руководителей национал-социалистской партии и Третьего рейха, такие как «Mein Kampf» («Моя борьба») Гитлера, являющейся своеобразной библией

¹ См.: К. Рисс. Геббельс адвокат дьявола. М., 2000. С. 276.

² К. Рисс. Геббельс адвокат дьявола. М., 2000

³ См. например, Deutschland in der Zeit der faschistischen Dictatur. 1933—1939 / Documente und Materialien. Berlin, 1962.

нацизма, в которой излагаются теоретические и практические основы идеологии и политики национал-социалистской партии, «Доктрина фашизма» Муссолини, статьи Геббельса в газетах Третьего рейха.

Кроме самих дневников Геббельса заслуживает внимания найденный в самые последние дни Великой Отечественной войны бойцами Советской Армии в проходившем под Берлином подземном вентиляционном канале дневник руководителя партийной канцелярии Гитлера Мартина Бормана. В отличие от Геббельса, который делал записи в своих дневниках с 1932 г. до апреля 1945 г., Борман вел свой дневник лишь на самом заключительном этапе второй мировой войны с декабря 1944 г. до 30 апреля 1945 г.

Во время моего пребывания в 2001 г. в Гамбурге (Германия) на международном кино-конкурсе «Filmfest Hamburg», на котором был показан снятый мною документальный фильм, мне довелось ознакомиться с целым рядом немецких документальных картин периода Третьего рейха. Среди них «Вечный лес» Ганса Шпрингера, «Крещение огнем» Ганса Бертрама, «Победа на Западе» Свенса Нолдана и некоторые другие. В киноархиве Всероссийского Государственного Института Кинематографии (ВГИК) также находятся фильмы всемирно известного режиссера Лени Рифешпаль, такие как «Триумф воли» о съезде национал-социалистской партии в Нюрнберге в 1934 г., «Олимпия» об Олимпийских играх в Берлине в 1936 г. и цветные, но чаще встречающиеся, черно-белые хроники и агитационные киножурналы времен Третьего рейха. Они также послужили источниковой базой при подготовке раздела диссертации о роли документального кино, как важного средства нацистской пропаганды в фашистской Германии.

Объектом исследования являются генезис и социальное содержание политической идеологии и нацистской пропаганды и их воздействие на менталитет немецкого народа.

Предметом исследования являются особенности формирования массового политического сознания в Германии в процессе прихода

национал-социалистской партии к власти и ее двенадцатилетнего правления в стране.

Теоретическая и методологическая база исследования основана на совокупности методов, выработанных отечественной и зарубежной политологией: сравнительно-исторического (компаративного), библиографического и диалектического. Был также использован многофакторный подход и метод междисциплинарного анализа, позволившие рассмотреть политические аспекты формирования массового политического сознания в фашистской Германии во взаимосвязи с другими его характеристиками, и показать роль в этом процессе политической власти и ее пропагандистского аппарата.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с момента создания национал-социалистской партии в 1919 г. и начала ее борьбы за власть в Германии до полного разгрома Третьего рейха, в 1945 г. Наибольшее внимание уделено периоду Третьего рейха, когда нацисты находились у власти. В это время наиболее отчетливо проявились основные методы «геббельсовской пропаганды», которые оказали огромное влияние на политическую психологию и политическую позицию различных слоев населения Германии.

Цели и задачи исследования. Не претендуя на исчерпывающее исследование в рамках одной работы такой многогранной темы, как изучение основных факторов, оказавших влияние на формирование массового политического сознания в Германии в период прихода к власти и в годы правления в стране национал-социалистской партии, автор поставил своей целью дать анализ политической идеологии и нацистской пропаганды, а также основных методов воздействия на менталитет немецкого народа.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

выявить специфику конкретно-исторической, социально-экономической и политической ситуации в Веймарской республике и в Третьем рейхе, а также взаимосвязь объективных и субъективных факторов, которые предопределили установление нацистской диктатуры в стране; проанализировать особенности политического сознания различных слоев населения в фашистской Германии; раскрыть генезис и социальное содержание нацистской идеологии, которые позволили гитлеровцам добиться поддержки электората и вовлечь во вторую мировую войну миллионы немцев; рассмотреть механизм, содержание и основные формы, средства и методы «геббельсовской пропаганды», которые сыграли важнейшую роль в осуществлении преступных планов гитлеровского руководства; определить, какое место в формировании массового политического сознания немцев в период Третьего рейха наряду с органами печати и радиовещания занимали произведения искусства, кинематограф, в частности документальное кино; показать основные особенности взаимоотношений между политической элитой и деятелями культуры в фашистской Германии.

Научная новизна диссертации. В прошедшие после второй мировой войны годы в России и за рубежом были подготовлены многие монографии и диссертации, в которых содержится обстоятельный анализ внутренней и внешней политики Германии периода Веймарской республики и Третьего рейха. Анализ этих работ дает наглядное представление о том, **что** произошло в этой стране в период подготовки и захвата власти национал-социалистической партии и **кто** этому способствовал.

Вместе с тем в изучении этой проблематики существует целый ряд недоисследованных тем с точки зрения того, **как и в результате чего** все это произошло. Так, например, вопросы, посвященные определению роли политической составляющей в манипулировании общественным мнением и достижении нацистами поставленных целей, а также механизмам и основным особенностям идеологического воздействия на политическое

сознание масс в условиях Третьего рейха являются во многом новыми для современной политической науки.

В этой связи избранный диссертантом новый ракурс исследования позволил выявить и показать, под влиянием каких факторов и обстоятельств складывались национальные, религиозные и иные особенности политического сознания миллионов немцев, их взгляды, настроения и устремления, как в Германии, где существовали политические партии разной ориентации с самыми разнообразными политическими программами и население имело реальные возможности для различного политического самовыражения, национал-социалистской партии за короткий срок удалось коренным образом изменить политические пристрастия большинства населения и направить их в единое русло.

Этому в решающей степени содействовала пропагандистская деятельность национал-социалистской партии, в связи с чем в работе предпринята попытка выявить основные причины ее эффективности.

Новизну настоящей диссертации автор видит также в особом внимании к такому аспекту рассматриваемой темы, как роль искусства и документального кино, в качестве важного средства политической информации и пропаганды и их значение для формирования массового политического сознания в фашистской Германии.

Впервые в работе выявляется роль искусства, в частности кинематографа, в создании художественных образов, использованных властями в их идеологической и пропагандистской работе.

В этом контексте на примере фашистской Германии были проанализированы также основные особенности взаимоотношений властных структур и представителей интеллигенции, характерные для стран с тоталитарной формой правления.

II. Структура и содержание диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, методологические подходы и их адекватность поставленной цели. Сформулированы цели и задачи, выявляется степень разработанности поставленных вопросов в научной литературе, рассматривается историография проблематики диссертации.

Глава I «Политические аспекты формирования массового сознания в условиях тоталитарного режима» посвящена формированию концептуальной базы исследования, то есть выявлению основных факторов, позволивших на примере фашистской Германии исследовать вопрос, как и с помощью каких методов властным структурам в условиях тоталитаризма удавалось воздействовать на массы, манипулировать ими и вести их в нужном для реализации своей политики цели.

Как показывает опыт истории, в условиях обостряющихся противоречий в социально-экономической, политической и иных сферах жизни общества экстремистские силы стремятся использовать сложившуюся ситуацию для утверждения своего господства, вплоть до установления политической диктатуры. Об этом наглядно свидетельствуют обстоятельства, при которых в 1922 г. была установлена фашистская диктатура в Италии (в период нахождения у власти национальной фашистской партии), в 1933 г. в Германии (в годы правления национал-социалистской немецкой рабочей партии), а в 1936 г. после мятежа франкистов против республиканского строя была утверждена фашистская диктатура в Испании. В ходе обострения кризисных процессов и в результате наступления реакционных сил в довоенные годы были установлены также режимы с диктаторскими формами правления в

Румынии, Югославии, Болгарии, Греции, Венгрии, Польши и некоторых других странах¹.

При этом превращению авторитарного политического режима в диктаторскую политическую форму правления во многом способствовало и то, что массовое сознание в этих странах было подготовлено к восприятию тоталитарного политического строя всей предшествующей их историей.

В главе I уделяется также большое внимание генезису, становлению и социальному содержанию политической идеологии нацистов. Среди различных мыслителей, оказавших влияние на теоретические основы доктрины нацистов, были крупнейшие философы Германии от Гегеля до Ницше, просветители типа Ульриха фон Гуттена и такие всемирно известные деятели национальной культуры, как П.Т. Гердер, Р. Вагнер, Эрнст Мориц Арндт, братья Гримм и менее известный за пределами страны «ариософ» Георг Ланц фон Либенфельз, основатель «Ордена нового храма», в котором установлено семь степеней в зависимости от чистоты крови.

Еще до того, как национал-социализм стал реальной политической силой, представители консервативно настроенных в стране интеллектуалов, объединившихся на принципах национализма, неприятия демократии и парламентаризма, ввели в обиход такие понятия, как «битва», «кровь и почва», «дух», «раса», «имперский народ», «грядущее тысячелетие германской судьбы», наделяя их символическим содержанием и привязкой к политической культуре того времени. Эти символы стали использоваться в последующий период фашистами при разработке политических программ и теорий, таких как принцип фюрерства, расовые и националистические теории, культ насилия и войны, единство нации, мировое господство и другие. С помощью специфических методов пропаганды политическая

¹ Подробнее см.: А. Айнкель **Фашизм и политическое устройство государств Центральной Европы в период между первой и второй мировыми войнами // Фашизм и антидемократические режимы в Европе** М., 1981. С. 70—81.

идеология национал-социалистов стала единственной государственной официальной доктриной.

Одна из основных задач, которая стояла перед национал-социалистской партией Германии в ходе борьбы за власть — добиться расширения социальной базы масс, разделяющих политические идеи национал-социализма. И в этом контексте наряду с методами подавления и насилия нацисты уделяли большое внимание идеологической обработке широких масс населения.

В главе II «Фашистская пропаганда: основные формы и методы манипулирования массовым политическим сознанием» рассматривается система организационных и пропагандистских мероприятий, разработанная политическими руководителями Третьего рейха, которая была призвана создать впечатление: а) что нацисты стремятся создать единое общество, б) что фашистское правительство и партия борются за интересы не отдельных классов и групп населения, а за общенациональные интересы, и в) что рабочий класс является не антиподом фашистского государства, а занимает в нем достойное место и пользуется всеми «благами», которые фашизм несет обществу¹.

В этом разделе подробно рассматриваются особенности системы политической пропаганды в фашистской Германии и, в частности, основные формы и методы манипулирования массовым политическим сознанием.

Одним из основных методов фашистской пропаганды в период борьбы нацистов за власть была дифференцированность их подхода к различным общественным strатам. В целях более успешного внедрения в массовое сознание нацистской идеологии пропагандистский аппарат Геббельса разработал и эффективно применял набор аргументов для каждой отдельной профессионально-квалификационной и половозрастной группы населения, а

¹ См. В.Д. Ежов. Происхождение и классовая сущность фашизма // История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 39.

также с помощью социальной демагогии методы воздействия на каждую из них.

За короткий период времени Геббельс, с 1926 г. бессменно возглавлявший пропагандистский аппарат национал-социалистской партии, а после прихода фашистов к власти одновременно и министерство пропаганды и просвещения, организовал 6 тысяч нацистских митингов, в которых приняли участие десятки тысяч людей. Пятьдесят тысяч суммарного тиража нацистских газет вскоре увеличились до полмиллиона экземпляров. Говоря о значении печати для реализации целей нацистской партии, Гитлер подчеркнул: «То, чего можно добиться при помощи бумажных пуль, не надо будет впоследствии завоевывать при помощи стальных»¹.

Исследование особенностей политической пропаганды в Третьем рейхе, основных ее форм и методов показывает, какую важную роль она сыграла в период борьбы нацистов за власть, укрепление их господствующих позиций в стране, а также в ходе подготовки второй мировой войны и военных побед гитлеровских войск на начальном этапе боевых действий.

Еще в своей известной работе «Майн Кампф» Гитлер значительную ее часть посвятил организации, задачам, содержанию, формам и методам пропаганды. Она имела большое значение для распространения политической идеологии национал-социалистской партии и для ее применения на практике в ходе борьбы за создание максимально широкой социальной базы в поддержку политических концепций и практической деятельности нацистов. Именно пропаганде, важнейшему инструменту их политики, лидеры Третьего рейха в основном обязаны поддержке, которой им удалось добиться со стороны большей части населения в период двенадцатилетнего пребывания у власти. Отсутствие же такой поддержки, а

¹ Цит. по: Ежегодник германской истории. 1974. М., 1975. С. 26

тем более активное противодействие политике диктаторской власти, неминуемо привело бы к краху тоталитарной формы правления.

Гитлер и его ближайшие сподвижники с самого начала своей активной политической деятельности большое внимание уделяли «нацификации» духовной (культурной) жизни общества и крайне негативно относились к деятелям культуры и искусства, которые не разделяли их взглядов. В своей книге «Майн Кампф» Гитлер охарактеризовал их как «смертельных врагов всякого политического убеждения масс»¹. С другой стороны, руководство Третьего рейха стремилось найти поддержку среди творческой интеллигенции, рассматривая ее в качестве перспективного и важного пропагандистского политического ресурса.

Сразу же после создания Министерства пропаганды и просвещения началась «нацификация» культуры и искусства, которая проводилась в Третьем рейхе таким образом, что Гитлер и Геббельс по существу определяли, что писать и как писать, что изображать на картинах, снимать в кино, какие театральные постановки ставить и так далее. Во все произведения искусства вносились изменения сообразно политической ситуации или политических планов и таким образом «ненавязчиво» в обществе создавалось нужное настроение: энтузиазм, неприятие врагов Рейха, ощущение единства нации.

Особое внимание в контексте формирования массового политического сознания нацисты уделяли кинематографу. Учитывая, что ежедневно в среднем 1 млн. немцев посещали более 3 тысяч кинотеатров страны, были перестроены в фашистском духе все выпуски киножурналов, а затем и установлены стандарты и цензура для любых художественных и документальных картин. В них возвеличивались «арийская доблесть», военные походы, подчинение авторитету сильной власти, принижались другие народы.

¹ Цит. по Курт Рисс. Геббельс адвокат дьявола. М., 2002. С. 166.

С такой ситуацией не захотели мириться многие известные немцы. Из Германии в тот период уехали такие выдающиеся деятели науки, как Л.Эйнштейн, Д.Франк, Ф.Габер, Г.Герц, О.Мейрхоф, Ю.Шаксель и др.; широко известные писатели и поэты И. Бехер, В. Бредель, Л. Фейхтвангер, Г. Манн, Э. Вайнерт и др.; популярные композиторы, актеры, режиссеры и музыканты А. Бассерман, Э. Бергнер, Б. Брехт, Э. Буш, Г. Эйслер, Э. Дейч, О.Фрид, П. Хиндемит, О.Клемперер, А. Моисси, М. Паллендерг, М. Рейнгардт, И. Шмидт, Р. Таубер, Б. Вальтер, К. Вейль, М. Дитрих, Ф. Ланг и многие другие.

Вместе с тем отношения целого ряда деятелей культуры с властью в фашистской Германии складывались отнюдь не однозначно (со знаком плюс или минус), и их вряд ли можно оценивать лишь в позитивном или негативном свете. В контексте рассматриваемой проблемы заслуживают внимания отношения, сложившиеся у известного режиссера и актрисы Лени Рифеншталь с руководством фашистской Германии. Ее фильмы, являющиеся примером высокопрофессионального документального киноискусства, воспринимаются в послевоенный период многими политическими и общественными деятелями как возвеличивание и пропаганда нацистских порядков, фашистской политической идеологии и эстетики.

В своих интервью Л. Рифеншталь отрицает преднамеренность, идеологизированность снимавшихся ею фильмов. Она подчеркивает в качестве оправдания, что в начале и середине 1930-ых г., когда снимались ее картины, мир воспринимал Гитлера и его сподвижников еще не так, как в последующий период, особенно в годы второй мировой войны.

Однако обращают на себя внимание определенные противоречия в объяснениях режиссера. В одних интервью Рифеншталь говорит о прямом политическом заказе, от которого ей было трудно отказаться, в других претендует на роль объективного документалиста, фиксирующего реальность, в-третьих, предстает художником, вдохновленным

происходящим и не задумывавшемся о его последствиях. За съемку фильмов о съезде НСДАП «Триумф воли» (1934 г.) и об Олимпийских играх в Берлине «Олимпия» (1936 г.) Лени Рифеншталь многократно награждали не только в Германии, но и в США, а позже, после окончания войны ее даже судили, но оправдали.

После вторжения гитлеровской Германии в Советский Союз, наряду с жестким подавлением любых проявлений недовольства в Третьем рейхе, значительно усилилась политическая пропагандистская деятельность национал-социалистской партии и правительства Германии. Министерство пропаганды имело в своем распоряжении около 200 тыс. журналистов, писателей, издателей, работников искусств, большинство из которых выполняли все инструкции руководства по формированию соответствующего общественного мнения внутри страны и на фронте¹.

Антисоветская пропаганда в тот период велась в четырех основных направлениях: политическом, экономическом, военном и идеологическом. После двух лет активной пропаганды за мир и дружбу Геббельс и его аппарат совершили поворот на сто восемьдесят градусов и объявили СССР «врагом номер один». Геббельс и его пропагандистский аппарат внушали массам, что их политические и социально-экономические проблемы могут быть решены только в результате войны с другими народами, в первую очередь с Советским Союзом.

После поражения под Сталинградом перед немцами стала проблема тотальной мобилизации оставшихся людских и материальных ресурсов страны на военные действия и с середины января 1943 г. в пропагандистской кампании Геббельса центральное место заняла теория «тотальной войны»,

¹ Sheel K. *Meiningsmanipulierung im Faschismus*, ZIG, 1969. S 1290. См Г.Н. Горошкова. **Фашистский режим и развитие государственно-монополистического капитализма в Германии // История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С. 266.**

предполагавшая подчинение всей экономики Германии исключительно военным целям.

Политические пропагандистские кампании в Третьем рейхе были детерминированы ситуацией на фронте и требовали от Геббельса и его министерства все большей изобретательности. На заключительном этапе войны министерство пропаганды развернуло пропагандистскую кампанию, которая состояла из двух частей: тактической, направленной на решение ближайших задач, и стратегической, преследовавшей более отдаленные цели. Тактическая была направлена на продолжение войны во чтобы то ни стало, так как каждый день давал еще одну возможность совершить чудо и спасти Германию. Но если чуда не произойдет и надвигающуюся катастрофу ничто не остановит, Геббельс полагал, что благодаря эффективности пропагандистских компаний его слава надолго переживет самого министра пропаганды и просвещения Третьего рейха, а политическая доктрина фашизма не будет забыта никогда.

В Заключении диссертации делаются обобщающие выводы, основанные на фактах и результатах исследования. Учитывая, что политические процессы в той или иной стране лучше всего познаются в результате изучения важнейших прямых и обратных причинных связей и обуславливающих их факторов, сформулированные в работе выводы основаны на взаимосвязях политических, экономических, идеологических, и социально-психологических факторов развития. В результате их анализа автор пришел к следующим выводам:

Распространение в той или иной стране фашистской идеологии, возникновение нацистского движения и его превращение в господствующий политический режим происходят не случайно, а в результате предшествующего общественного развития, совпадения определенных исторических обстоятельств и, чаще всего, в обстановке кризиса и острой социально-политической борьбы.

Среди многих объективных и субъективных причин, оказавших влияние на формирование общественного мнения в Третьем рейхе, политическая составляющая играла доминирующую роль. Иначе говоря, в государствах с тоталитарной формой правления этот процесс происходит не столько в ходе обретения личного опыта политического участия масс в развивающихся социально-экономических и политических процессах, сколько формируется под непосредственным влиянием партийно-государственных структур, то есть «сверху». Вместе с тем в основе изменений в массовом политическом сознании миллионов немцев в Германии в 20 - 30-е и первой половине 40-х г. г. лежат не только политические, но и социально-экономические и социально-психологические факторы развития.

Анализ проблем, связанных с формированием массового политического сознания в фашистской Германии, показывает, какое значение в политических процессах того времени играла пропаганда. Когда речь шла о создании максимально широкой социальной базы в поддержку идеологии и политики нацистов, именно информационные технологии, политизированное искусство, пропаганда в широком смысле слова сыграли важнейшую роль в достижении поставленных руководителями Третьего рейха целей. Сочетая элементы политической идеологии и религиозно-мистического учения, социальной демагогии, национал-социалистская партия Германии одна из первых применила в столь широких масштабах методы манипулирования массовым политическим сознанием.

В диссертации обоснован тезис о том, что сторонниками различных идеологий, партий, политических движений и харизматических лидеров не рождаются, а становятся. На примере фашистской Германии была на практике продемонстрирована возможность превращения с помощью новейшей техники и изощренных методов геббельсовской пропаганды миллионов людей в покорную и некритично мыслящую толпу.

Это оказалось возможным в результате того, что руководители и идеологи национал-социалистской партии разработали- целую систему организационных и пропагандистских мероприятий, которые придали формированию массового политического сознания четкую единую политическую и социально-экономическую направленность и тем самым породили в массовом масштабе конформизм и единодушие.

Вовлечение масс в нацистское движение происходило в результате тщательного изучения властными структурами социальной- психологии, сознания и политической позиции отдельных социальных слоев и групп населения. Исходя из того, что политическая и социальная психология массы не является простым сложением психологии отдельных составляющих ее индивидов, а требует подхода к ним как к разным по социальному статусу, образованию, профессии, уровню сознания людей, руководители пропагандистского аппарата использовали дифференцированный подход к различным слоям населения. Применялись разные методы пропаганды и особые виды обращений к рабочим, представителям крестьянства, интеллигенции, молодежи, женщинам, военным, ветеранам первой мировой войны.

В результате власти добились того, что масса стала думать и действовать иначе, чем ранее думал и делал каждый индивид в отдельности, то есть в одном нужном властным структурам направлении. Таким образом, нацистам удалось обеспечить податливость к внушению и лежковерие масс.

Уделяя наряду с новыми формами и методами пропаганды большое внимание самой современной радиовещательной, полиграфической, кинематографической и иной технике, гитлеровские пропагандисты раньше специалистов в области информационных технологий в других странах выявили мощную силу радио, микрофона, репродукторов в качестве важнейших и наиболее эффективных средств пропаганды, что дало им возможность проникнуть в каждый дом не только горожан, но и сельских жителей.

Особое место в диссертации занимает анализ практически неисследованной до настоящего времени роли документального кинематографа в достижении пропагандистских целей лидеров Третьего рейха. Содержательный посыл большинства документальных фильмов под прикрытием деклараций о защите «справедливых национальных и социальных интересов миллионов немцев» был направлен на оправдание утвердившихся в стране тоталитарных методов правления и на концентрацию ненависти в обществе против «внутренних и внешних врагов Великой Германии», на то, чтобы с одной стороны, изменить представление о подлинных целях ее внутренней и внешней политики, а с другой, создать позитивное отношение к основам национал-социалистской идеологии: расовой теории и захватнической политике. Нацистские пропагандисты в полной мере использовали новейшие достижения технического прогресса в области киносъемки, кино - эффектов, монтажа, обработки звука и активно развивали систему кинотеатров по стране и за рубежом.

В результате руководители Третьего рейха, рассматривавшие сферу культуры и искусства в качестве важного инструмента по внедрению в массовое политическое сознание политизированной эстетики фашизма, а их деятелей как идеологических снайперов, сумели направить менталитет большинства населения в единое русло. Это во многом стало возможным и в результате того, что антифашистские силы в стране не сумели объединиться для совместной борьбы против нацизма.

И тоталитаризм и его разновидность - фашизм не могут рассматриваться как понятия, относящиеся лишь к прошлому столетию, а их шлейф тянется и в XXI век. Хотя после крушения фашистских режимов в Европе прошло уже почти 60 лет, стало очевидным, что для их преодоления-отнюдь недостаточно устранить их правящую верхушку. Многие глубоко укоренившиеся шаблонные представления об основанной на насилии и возглавляемой «непогрешимым и всесильным вождем» системе еще долгие годы продолжают отражать интересы определенных слоев населения,

заинтересованных в реставрации (возможно в модифицированном виде), неофашистских порядков. Даже после смены этих режимов в странах, где они были установлены, в течение длительного периода времени сохраняются рудименты фашизма и существует опасность его возрождения в виде посттоталитарных режимов. И это подтверждается возникновением, хотя и в модифицированном виде, националистических организаций, в том числе в Германии, во Франции, в Великобритании, России и в ряде других стран.

Поэтому фашизм - это не локальное и не национальное явление, а оно основано на особенностях социально-экономического и политического развития отдельных государств. И бороться с фашизмом необходимо сразу же после его зарождения. Причем следует заниматься не только устранением его последствий, но, прежде всего, причин возникновения экстремистских настроений и действий.

Рассматриваемая в диссертации проблематика и следующие из нее выводы не только о прошлом и не только о Германии. События более полувековой давности в этой стране имеют более широкий геополитический и исторический контекст. Они еще раз напоминают о том, что политическую историю необходимо знать и извлекать из нее уроки, иначе она обязательно напомнит о себе. Необходимо знать, как зародился фашизм, что этому предшествовало и какими средствами и методами информационного и пропагандистского воздействия фашисты и другие представители крайне радикальных политических взглядов приходят к власти и к каким трагическим последствиям это приводит. Изучение указанных выше вопросов и извлечение из них необходимых уроков, остается задачей первостепенной важности.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы при анализе политической идеологии, механизмов, методов и средств пропаганды и других форм политического информационного воздействия

на широкие массы, а также социальной психологии и политического поведения различных групп и слоев населения не только в Германии того времени, но и в странах современного мира, особенно в государствах с тоталитарными и авторитарными формами правления.

Приведенные в работе данные могут быть использованы также при изучении роли социально-политической психологии, политических предпочтений и электорального поведения населения для стабильного развития общества и политической позиции масс, в том числе в условиях возникновения кризисных ситуаций политической власти. Причем эти данные могут быть полезными при исследовании места и роли в политической жизни различных слоев населения не только в странах с где доминирует «средний класс», но и в государствах, в которых он по различным причинам еще не получил достаточного развития, в том числе и в современной России, где его роль и место в жизни общества еще не стали предметом глубоких исследований.

При всех различиях и особенностях взаимодействия политических, экономических, социально-психологических и иных факторов развития в условиях тоталитарных режимов и их специфике, тем не менее отчетливо проявляется ряд общих тенденций, а также логика их развития. Поэтому изучение этих процессов на примере Германии может принести несомненную пользу при исследовании аналогичных и смежных проблем в других государствах.

Содержащиеся в диссертации материалы и выводы могут быть также полезны для работы профессорско-преподавательского состава при подготовке лекций и учебных пособий по политологии и истории в высших и средних специальных учебных заведениях, а также для аспирантов отделения политологии.

Апробация и практическая реализация результатов диссертации. Промежуточные результаты исследования были изложены автором в 4-х публикациях в сборниках Московского гуманитарного университета общим

объемом в 3,75 п.л. и в выступлениях на научных конференциях и «круглых столах», проведенных в МосГУ в 2001—2003 г. г.

III. Основные публикации по теме диссертации.

1. Тишков С.Л. Лени Рифеншталь: художник и власть // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 4., М., 2002.1 п.л.
2. Тишков С. Л. Художник и власть в советском обществе (к истории создания фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм») // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 8., М., 2002.0,75 п.л.
3. Тишков С. Л. Технология влияния документального кино на массовое сознание в фашистской Германии // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 3., М., 2003.1 п.л.
4. Тишков С. Л. Основные формы и методы психологического воздействия на массы в период прихода к власти национал-социалистов в Германии (1920-е - начало 1930-х годов) // Научные труды аспирантов и докторантов. Вып. 9., М., 2003.1 п.л.

Издательство МосГУ
Печатно-множительное бюро
Подписано в печать 2004-03-17
Тираж 100 экз.
Объем 1,5 п. л. Зак.538

* - 5267